

Увидеть что-то ослепительно белое в очень зеленом лесу было не так уж и сложно само по себе, но, возможно, быть болтуном, пытающимся развлечь, казалось бы, "невинного маленького мальчика", может помешать своим чувствам. Может быть, просто, может быть, Шисуи смог почувствовать белого придурка, но на всякий случай, я послал клона навстречу этому ублюдку.

Сделать клона в нескольких метрах от него не так уж и сложно, когда понимаешь концепцию - спасибо Ту-сану, когда он демонстрировал свои "скрытые обязанности" в своей профессии, хотя я до сих пор не знаю, что у него за работа, и сомневаюсь, что в ближайшем будущем тоже узнал бы об этом.

На данный момент, самый легкий клон, который я могу сделать, сделан из чистой тени... что делает его клоном тени? Не знаю. Господин Ту однажды показал мне, что он может делать "копии" или "клоны" объектов, используя свою собственную тень, поэтому я просто сломал его концепцию и сделал несколько "ложных клонов" вещей в свое свободное время. На самом деле это мой первый раз, когда я создаю "человеческий" клон, так что я не знаю, работает ли он, но...

ТОЛЬКО

Попытка не повредит, верно? Так что... Имма только что крыльнула...

Ну, если этот белый ублюдок попробует что-нибудь подозрительное - даже напасть на нас, я могу просто предупредить ниндзя, которые разбросаны по лесу, ну, несносно кричащие, как будто земля падает или, может быть, даже вспышки чрезмерного количества чакры. Может даже и то, и другое. Это определенно сработает.

Не похоже, что я могу сейчас что-то сделать. Я все еще чувствую себя слишком осушенной после инцидента сороконожки, так что вспыхивающая чакра может на самом деле убить меня, так что крики...

Вообще-то, я слишком устала.

Я вздыхаю. Шисуини хрюкнул: "Ты тяжело вздыхал этим утром, как будто у тебя на спине мировая проблема. Что с тобой?"

Да... что со мной? Если подумать, я делал глубокие вдохи с самого утра, как будто моим легким нужно больше, чем положено ребенку... или, может быть, я просто устал. Странные "воспоминания" и голоса не давали мне заснуть этими прошлыми ночами... так что... да, я просто устала.

Очень устала.

"Это... эээ... скучно?" Я ответила Учиха. Он просто закатил глаза: "Это вопрос, Ори-кун. Просто скажи мне, если ты уже устал, мы вернёмся с твоими словами." Он закончил с улыбкой.

"С чего бы мне уставать?" Я улыбнулась, когда откинула подбородок на его плечо, закрыв глаза: "Это ты подошла к этому моменту, нийсан".

"Ты просто выглядишь очень уставшим." Он хихикал, поддерживая меня немного.

"Разве?" Я спросил хриплым тоном.

"Нн."

"Не "нн" меня, нийсан. Тебе не идет, когда ты весь такой болтливый". Я поднял голову, а он хихикает. "Я просто пытаюсь осветить атмосферу." Его улыбка осталась.

"Хм..." Я напевал, лениво глядя на пейзаж вперед, перед тем как моргнуть, когда зелень пульсировала и переходила на бесплодную поляну. "Что за..." Я взвинул, когда Шисуи остановился на ступеньках.

"-Посмотри". Утиха продолжил мои слова. "Что, черт возьми, действительно." Он начал смотреть налево и направо, оценивая когда-то скрытые области, в которые мы неосознанно ступил.

Я подтолкнул себя и начал наблюдать с Учиха. Расчистка, казалось, свежие и неестественно сделанные комбинезоны глубокие и неглубокие кратеры и расплавленных пород, засоряющих область. Черный дым даже выходил из одного из кратеров...

Тяжелая, плотная чакра тоже рядом... что заставляет меня чувствовать себя действительно не в своей тарелке. С тех пор, как мы ступили на эту поляну, мое сердце держится...

["Мой плохой, дорогой брат."] Он засмеялся: "Ты был слишком добр и наивен для своей собственной безопасности".]

Просунув руку на грудь, я крепко схватился за плечо Шисуи.

[Меч сверкал, пробираясь сквозь тело одного, победоносная улыбка другого гордо расплывалась на его тоже размытом лице.] Кровь просочилась сквозь рот человека, когда он отступил назад, его ноги висели у края Вселенной].

Моя грудь сжимается, и становится трудно дышать. Голова тоже болит.

[Используя свой меч, он оттолкнул человека.]

Шисуи говорит о чем-то, но я не смог его понять, так как мой слух подавлен, и мое зрение начинает крутиться.

[Человек упал, его расплывчатое лицо стало яснее.] Его грустные глаза смотрели назад на человека, который оттолкнул его от края, его взгляд прощал и понимал"].

Как будто что-то застряло у меня в груди.

[Человек закрыл глаза, когда упал, его лицо стало ясным.]

Мои глаза расширились, когда лицо человека осталось в моем сознании. Я крепче схватился за плечо Шисуя, мои ногти копались глубоко в его одежде.

"Человек, который упал... похож на... меня.

Я кашляла.

Недавно Сисуй только что вернулся домой из миссии ANBU, и его сразу же вызвали в Лес Смерти вместо Кицунэ, его временного капитана, чтобы "позаботиться" о вещах. Конечно, он был более чем счастлив, когда выяснилось, что он будет заботиться о безопасности беловолосого ребенка. Его истощение и потребность в отдыхе сразу же исчезли, когда он услышал имя ребенка.

Почему бы и нет? Услышав большую весть о том, что Орион активизировал свои золотые глаза и почти победил существо королевского класса, дотянулось до его ушей, этого было более чем достаточно, чтобы зарядить его энергией и побудить к немедленной подготовке. Он просто мгновенно исчез, когда его капитан Хатакэ дал ему приказ, исходящий от некоего Нара.

Хотя он вернулся через несколько дней после так называемого "инцидента сороконожки", это не остановило его любопытство, поэтому он лично отправился в Сикакуро, чтобы получить суть некоторых вещей. Оказывается, почему джуннины вокруг лагеря находятся на значительном расстоянии друг от друга, у них все еще есть иррациональный и бессознательный страх от взгляда Ориона.

Орион, кажется, настолько опустошен после инцидента, что захотел сам проверить ребёнка. Глубоко вздохнув, он проскользнул, открыв дверь в комнату упомянутого ребенка, проскользнув на несколько слов и мгновенно остановившись, когда вспышка чакры впервые попала в его сознание, прежде чем его глубокий взгляд заперся золотым детским взглядом.

Что-то холодное обволакивало его окружение, когда он больше смотрел в золотой левый глаз маленького мальчика, и воспоминания мерцали у него в голове.

["Ты все-таки возродился как Нара."]

Шисуи быстро взглянул на ребенка, застыв, когда его красные глаза зацепились за золотой левый глаз Ориона. Как будто ребёнок был осторожен - олень, застрявший в фарах на шоссе, так же, как и Сисуи. Его разбуженный Шаринган не мог сравниться с ледяным взглядом золотого глаза ребенка.

Что за...

"Интересно, каково это - знать, что случилось в прошлом вашего мира... и знать, что случится в будущем этого мира..." Человек в маске улыбнулся Ориону, когда Шисуи пытался поднять себя. "Ну, как бы безумно я не звучал," мужчина начал размахивать руками, как будто рассказывая сказку ребёнку, "Я могу действительно поверить ему, что... вы оба пришли из другого мира." Он обманывал, качал головой.]

Почему Шисуи запомнил тот самый день? Он действительно не сомневался в этом в первый раз, но, вспоминая сейчас, он в первый раз не понял, что такое "перерождение", и теперь, когда он действительно хорошо видит опечаленные глаза Ориона... холодная атмосфера в глазах ребёнка выдаёт тяжёлые подробности того, как он прожил свою жизнь.

Как будто он столько пережил, а сам Орион об этом даже не знает.

Ну, как и раньше, Учиха не хочет сомневаться в этом. Несмотря на то, что он знает, что ребенок мог прийти из "другой" жизни, основываясь на действиях и взглядах ребенка на жизнь, он все же видит в Орионе человека, который нуждается в заботе и внимании. Он видит в нем младшего брата, которого нужно защищать.

Быстро бросив зеркало в глаза ребенку и разглагольствуя о том, как он должен ходить на прогулку ради этого ребенка. Орион определенно похож на того, кто воскрес из мертвых благодаря темным кругам под его глазами.

Ребенок заслужил это, типа, серьезно. У Ориона не было длительного перерыва с тех пор, как его тренировки начались, Шисуй слышал от Кицуне.

Шисуй нарядил и приготовил мальчика, неся его на спине, когда они оба сбежали из лагеря. Они отправились туда, где он чувствовал себя в безопасности, и шли так мирно, как только могли, его теневые клоны избавились от потенциальных угроз, бегая или прыгая вокруг, в основном, от зверей нормального класса в этом районе. Может быть, даже присмотреться к определенным угрозам, одетым в белую одежду и торчащим в зелёном лесу.

Да, один из его клонов видел Широ, но, похоже, Орион избил его до этого ублюдка, так что его клон вонзился в ворону, чтобы проследить за ними, потому что... они, кажется, разговаривают о "чем-то". Они стоят за сильным звуковым барьером, что клон Шисуя мог читать только то, о чём они говорят.

Что-то о "кодексе", "мстителе" или "ком-то, кто не является ни героем, ни злодеем".

Он не мог прочитать все, так как он сидел на неудачном месте. Единственное, что клон мог отчетливо слышать, это смех, который вспыхнул через барьер на долю секунды. Сисуй очень уверен, что его острый слух не обманул его. Это определенно был смех Ориона.

Он звучал ярким.

Он будет лгать, если не признает, что его ворона немного улыбнулась после того, как услышала смех ребенка. Это как музыка для его ушей. То же самое, когда он впервые услышал смех Итачи.

Детский смех наполнен невинностью и надеждой, и Шисуи восхищается ими. Конечно, может быть, он жаждал сладкого смеха с тех пор, как торжественно вырос после того, как налил время, чтобы заставить себя оставаться на вершине, блокируя свое детство от вечного расцвета, но только услышав один тон смеха заставляет его улыбнуться.

Причина?

Он не знает почему. Его просто тянет к детям, и он очень хотел бы обнять их, если бы не его положение в ANBU, что в значительной степени мешает ему делать то, что он привык делать вокруг Итачи и Сасукэ (обнимая их до смерти). Это может не выглядеть так, но, Утиха любит детей.

Поэтому, когда он встретил своеобразную, серебристо-волосую Нару, которая явно напоминает его капитана, Кицунэ, и Серебряную Стрелу, которая когда-то стояла на поле боя, в день, когда он должен был поймать "одержимого" члена Нары, помимо паники, когда ребенок упал в обморок, он чувствовал себя так же, как он чувствует себя вокруг своих младших двоюродных братьев.

Это его "братский режим" активируется.

Этот "режим брата" стал больше, когда один и тот же ребенок давал ему доброту, в то время как он давал ему молчаливое отношение из-за работы.

Конечно, он всегда убегает, когда речь идет о "миссии украсть маску Карасу", но это только его конкуренция с умным ребенком, в венах которого течет кровь мирового клана гениев. Это мелочь, но это его способ сказать себе, что он все еще сильнее любого ребенка, пусть даже в

одиночку, в возрасте четырех лет.

Воронье хендж улыбнулся ему шире, когда он вдруг вспомнил, как Орион подошел к тому, чтобы украсть его маску АНБУ перед катастрофическим событием - появлением из ниоткуда ширококомандующего и чуть не убил их двоих. Нет, он не улыбается, что Ксавьер внезапно испортил им веселье, но он улыбался, как глуп он был за то, что был довольно мелочным, потому что Орион чуть не перехитрил его.

Вернувшись в реальность, воронный клон Шисуя оглянулся на две мишени впереди. Его глаза расширились, прежде чем он ушёл по приказу настоящего Шисуя.

Сисуй только и говорил о том, как такое место может существовать в лесу, когда вдруг крошечные руки Ориона крепко сжимают его правое плечо. Он сузил глаза и быстро прижал ребёнка к колену, когда он приседал. Его глаза вздрогнули от шока, когда он увидел, как маленький ребенок кашляет.

При кашле Орион закрыл рот маленькими ручками, и глаза стали широко раскрываться, как только металлический вкус крови достиг его чувств. Он медленно отодвинул дрожащие руки, глаза встретили вид крови на его руках, кровь капала изо рта вниз к его подбородку. Он быстро посмотрел вверх и встретил растерянное лицо Учиха, глаза заперты с ним, как будто он спрашивает: почему? Почему кровь...

"ОРИОН!" Шисуи поймал молодого мальчика, голос в панике, "Орион?"!

Ну, сейчас не время паниковать. Ему нужно отвезти мальчика в безопасное место. Возвращаться в лагерь - не самая лучшая идея, так как ниндзя-медик в данный момент немного колеблется, чтобы подняться в маленький Хатаке-Нара.

Он быстро оглянулся, почувствовал себя активным. Его нос уловил самый знакомый запах.

Идя вперёд оттуда, они без проблем смогли добраться до Учихи... и не случайно ли мать Ориона тоже может быть там? Кайя часто посещала упомянутый клан, чтобы поболтать и поговорить с людьми там, так что, может быть, он мог бы отвезти туда ребенка.

А-Шисуи все равно уже направился туда. Он никогда не путешествовал с такой скоростью, как от этого зависит его жизнь. Честно говоря, на кону жизнь ребенка.

Прибыв к воротам клана, он даже не побеспокоился проверить и просто проскользнул мимо всего и каждого, прежде чем подойти к главному порогу семьи. Он даже не побеспокоился постучать и просто ворвался, когда его двоюродный брат случайно открыл дверь.

"Где Кайя-сан?!" Его голос был достаточно громким, чтобы его можно было услышать во всем доме Учиха.

Молодой Итачи безразлично смотрел на него, не заметив ребенка, который носит его старшая кузина: "Ты просто скучал по ней". Она вернулась пару минут назад..."

"Догони её, ладно? Догони ее, пожалуйста, Итачи". Сисуи пробежала мимо Итачи и вошла в гостевую комнату дома.

Итачи посчитал это срочным и последовал за своим старшим двоюродным братом... заказом, так как... Шисуи, которого он знает, определённо будет препираться и будет смеяться над ним каждую секунду. К его удивлению, однако, как только он собирался выйти из двери, белое пятно мягко толкнуло его в сторону, прежде чем вальсировать в том же направлении, что и Shisui пошел. Это заставляет ребенка Учиха удивляться, почему люди любят толкать его и проходить мимо него сегодня.

По какому поводу? Человек, которого он должен был догнать, уже прибыл.

Подожди... то, что он видел на одежде Шисуи... кровь? По запаху - да. Это заставило его повернуть назад и любопытно пройти в гостевую комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/24919/846230>